

УДК 808.56

Морозова Татьяна Викторовна

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры «Русский язык и русская литература»
ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»;
Российская Федерация, Севастополь, e-mail: a2424t@yandex.ru

Журавский Семён Фёдорович

Студент, Юридический институт,
ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»
Российская Федерация, Севастополь, e-mail: semonz605@gmail.com

Зуева Валерия Валентиновна

Студент, Юридический институт,
ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»
Российская Федерация, Севастополь, e-mail: zueva.valeri@mail.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И РЕЧЕ-КОММУНИКАТИВНЫЕ ТАКТИКИ ВЕДЕНИЯ ДОПРОСА В ХОДЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

В статье рассматривается один из видов следственных действий — допрос на этапе предварительного следствия; показана роль речевого контакта при допросе; рассмотрена структура психологического контакта с допрашиваемым. Взаимодействие речевой и психологической коммуникации заявлено как необходимое условие установления истины по делу. Особое внимание уделено понятию «языковая личность» и проблеме её формирования у лиц, уполномоченных на проведение допроса. Также затронуты вопросы формирования языковой культуры студентов-юристов в высших учебных заведениях.

Ключевые слова: допрос, расследование преступлений, тактика следственных действий, коммуникативный контакт, психологический контакт, юрислингвистика, обучение юристов, лингвоюридические дисциплины.

Tatyana V. Morozova

PhD in Philology science, Associate Professor
of the Department «Russian language and Russian literature»,
Sevastopol State University;
Russian Federation, Sevastopol

Semyon F. Zhuravsky
Student of the Law Institute,
Sevastopol State University;
Russian Federation, Sevastopol

Valeria V. Zueva
Student of the Law Institute,
Sevastopol State University;
Russian Federation, Sevastopol

PSYCHOLOGICAL AND SPEECH-COMMUNICATIVE TACTICS OF CONDUCTING INTERROGATION DURING THE PRELIMINARY INVESTIGATION

Abstract. *In article deals with one of the types of investigative actions — interrogation at the stage of preliminary investigation; the role of speech contact during interrogation is shown; the structure of psychological contact with the interrogated is considered. The interaction of speech and psychological communication is stated as a necessary condition for establishing the truth in the case. Special attention is paid to the concept of “language personality” and the problem of its formation in persons authorized to conduct interrogation. The issues of formation of the language culture of law students in higher educational institutions were also discussed.*

Key words: *interrogation, crime investigation, investigative tactics, communication contact, psychological contact, law linguistics, lawyers training, law linguistics disciplines.*

Для цитирования:

Морозова Т. В., Журавский С. Ф., Зуева В. В. Психологические и рече-коммуникативные тактики ведения допроса в ходе предварительного следствия // Гуманитарная парадигма. 2020. № 4 (15). С. 131–138.

Допрос является одним из наиболее распространённых следственных действий и имеет существенное значение для установления истины по делу. Правильно выстроенная рече-коммуникативная и психологическая тактики ведения допроса обуславливают его эффективность, поэтому данный вопрос всегда находится в фокусе как теоретических учений, так и прикладных умений специалистов следственных практик.

В процессе подготовки следственных действий, частью которых является взаимодействие лица, уполномоченного на проведение допроса, с допрашиваемым, важное значение имеет ряд следующих аспектов:

- принцип производства следственных действий;
- место, время, условия проведения следственного действия;

- информация о лицах, в отношении которых проводится следственное действие (их статус: свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого; возраст: совершеннолетний, несовершеннолетний, малолетний и т. п.);
- тактические приёмы, последовательность их применения с учётом возможного поведения его участников;
- стадии следственного действия и др. [2, с. 280].

Тактика допроса (т. е. подготовка, осуществление, фиксация и оценка результатов) в ходе предварительного следствия по делу строится не только на осознании лицом, которому поручено его ведение, процессуально установленных операций по получению информации, но и на ясном понимании им способов побуждения лица, которому могут / должны быть известны обстоятельства расследуемого события, дать показания. Последнее осуществляется на основе разработанных следователем приёмов психологического и рече-коммуникативного взаимодействия с допрашиваемым. Если такие составляющие допроса [13], как принятие решение о допросе конкретного лица; определение вопросов, подлежащих выяснению; передача допрашиваемому лицу необходимой информации о следователе; получение информации, её оценка и фиксация регламентируемы процессуальными нормами следственных действий, то распознавание образа допрашиваемого; преодоление негативных установок допрашиваемого; формирование его конструктивного отношения к деятельности следователя; устранение барьеров общения; закрепление положительных установок допрашиваемого; создание предпосылок для получения полных и правдивых показаний; стимулирование свободного рассказа допрашиваемого обуславливаемы психологической и коммуникативной тактиками, реализуемыми специалистом, ведущим допрос.

Установление и поддержание контакта с допрашиваемым, по мнению А. В. Репина, выступают «в качестве сквозной тактической задачи на всём протяжении следственного действия» [9, с. 181]. Однако следователям не всегда удаётся наладить взаимодействие с допрашиваемым либо в силу объективных причин (например, отсутствия отдельного помещения для допроса), либо по сугубо субъективным обстоятельствам, таким как отсутствие у участников допроса умения добиться расположения собеседника, преодолеть возможное стремление допрашиваемого затруднить общение или его игнорировать. Для эффективного производства допроса любой категории допрашиваемых лиц требуется уже на начальном этапе рабочей стадии допроса установить контакт, добиться расположения «контактного» лица. Дальнейшие стадии допроса (свободный рассказ допрашиваемого, оценка его показаний и их восполнение в ходе дальнейшего допроса) также

осуществляются при балансе рече-коммуникативных стратегий (обмена информацией в ходе вербального общения и считывания невербальной информации) и психо-эмоционального взаимодействия (создание и поддержание атмосферы, располагающей к сотрудничеству).

Особенности проведения следственных действий позволяют выстроить модель рабочего этапа допроса. Так в отечественной науке традиционная модель его модель включает три стадии: установление психологического контакта, свободный рассказ допрашиваемого, оценка и восполнение полученных показаний в ходе дальнейшего допроса следователя [12, с. 2005]. На стадии установления контакта психологи рекомендуют начинать общение с беседы на второстепенные темы об образе жизни, круге общения и т. д., а при проведении самого допроса быть тактичным, говорить уважительно, избегая сложной и непонятной допрашиваемому терминологии и двусмысленности слов. Анализируя особенности психо-эмоциональной составляющей общения участников допроса, исследователи выделяют следующие общие правила его ведения:

- учтивое приветствие допрашиваемого;
- интерес к его личности, внимательное (без перебивания) выслушивание допрашиваемого;
- проявление заинтересованности в результатах расследования, озвучивание положительных правовых последствий сотрудничества;
- изложение вопросов в доступной для восприятия допрашиваемого форме [2, с. 281; 8, с. 81].

Основными способами получения информации при допросе являются беседа и наблюдение. Наблюдение позволяет сделать выводы о личности допрашиваемого, типе его темперамента, на основании чего можно выбрать тактику поведения, а беседа включает в себя поток вербальной и невербальной информации, дополняющих друг друга [1, с. 112]. Помимо наблюдения и беседы, выделяют также метод эксперимента, приёмы убеждения, опоры на положительные качества, выжидания, неожиданности и пр. Ясно, что для эффективного взаимодействия с допрашиваемым требуется комплексный подход — совокупность знаний и навыков не только в области процесса следствия и криминологии, но и риторики и психологии.

Так как средством установления психологического контакта и ведения допроса выступает речевая (вербальная) составляющая, то немаловажен такой фактор, как индивидуальный характер владения языком лицами, ведущими допрос. Точнее, их способность использовать систему средств языка, носителями которого они являются, в соответствии с функциональным (целевым) назначением, что определяет языковую личность человека. К

элементам языковой личности следователя относят метакоммуникативные (по поводу самого общения) и коммуникативные средства. К первым относится речь в начале допроса, направленная на соблюдение требований процессуального законодательства. Она состоит из разъяснения допрашиваемому его прав, предупреждений об ответственности за дачу ложных показаний, запроса на согласие проведения видеосъёмки и т. д. Так как данные действия представляют собой своеобразный повторяющийся при допросах монолог следователя, его речь, как правило, звучит в ускоренном темпе без особой эмоциональной окраски. Также метакоммуникативные средства включают в себя средства, направленные на контроль:

- темы и предмета обсуждения (просьбы об уточнении, проверка понимания сторонами друг друга);
- качества разговора — его точности и уместности (просьбы дополнить рассказ или ответить на дополнительные вопросы);
- истинности информации (просьбы уточнить причины, побуждающие допрашиваемого скрывать или исказить истину, избличение допрашиваемого в даче ложных показаний и/или речевой манипуляции [см. 5; 7]).

Основным средством коммуникации выступают реплики-стимулы в форме вопросов: «Что? Где? Когда? Кем? Каким образом? С чьей помощью? Почему?». Такие вопросы позволяют избежать наводящих вопросов, а с ними и давления на допрашиваемого. Стоит отметить, что, несмотря на регламентированность формы и структуры допроса нормами уголовного процессуального права, следователь всё равно проявляет себя как человек и личность. Так, личностное отношение следователя к допрашиваемому, сложившееся в ходе расследования дела или установившееся в результате личного общения, может проявляться в форме обращения (на «вы» либо на «ты»), в способе именования собеседника (по имени / имени-отчеству / по фамилии / кличке), в выборе лексики (использование терминологии или преобладание разговорных или внелитературных (просторечных, жаргонных или даже диалектных) форм речи). Помимо этого, определять речевое поведение следователя может статус допрашиваемого (например, по отношению к жертвам преступлений может проявляться сочувствие, а при допросе подозреваемого — раздражение и неприязнь [11, с. 63–66]); возраст и психо-эмоциональное состояние допрашиваемого (например, при допросе малолетних); компетентность и профессиональная репутация (при допросе эксперта (специалиста)) и др. [2, с. 293].

Таким образом, следователь, являясь ключевым организационным звеном проведения допроса: он не только исполняет формально

определённые функции и полномочия, но и проявляет грани своей языковой личности, формирование и развитие которой заслуживает особого внимания ещё на стадии обучения в вузе. Языковая культура не является врожденным качеством человека. Необходимость целенаправленно и последовательно её формировать выявляет существенность в системе юридического образования лингвистических дисциплин и активного их применения в комплексе подготовки специалистов соответствующей сферы. На данный момент основы построения речи и публичных выступлений изучаются студентами юридических факультетов в рамках таких учебных дисциплин, как «Адвокатура», «Русский язык и культура речи», «Риторика». И. А. Ланская и И. С. Ипатова предлагают добавить в качестве обязательного курса тему «Интонация», содержащую комплекс упражнений для формирования и закрепления навыков эффективного владения интонационными возможностями русской речи на практике при минимуме теории. Предметом изучения предлагается сделать составные элементы интонации: мелодику, ритм, темп и тембр голоса, а также её интенсивность, фразовое и логическое ударение, паузацию и акцентирование при построении предложений. К числу образовательных задач авторы относят демонстрацию студентам смысловых и эмоциональных нюансов речи, формирование и закрепление у них навыка учёта логического, эмоционального, эстетического аспектов содержания текста, формирование речи, «вызывающей интерес слушателей, заставляющей внимательно следить за развитием мысли оратора и сопереживать ему» [6, с. 256–258].

Современная наука с появлением в ней новых «пограничных» наук показала эффективность междисциплинарных исследований в различных сферах теоретического и практического знания. В связи с этим перспективные направления лингвистической подготовки юристов построены на интеграции лингвистики и права. Стоит отметить, что синтез этих областей существует на Западе уже несколько десятилетий. Так в 1993 году в Бонне состоялась первая международная конференция по юридической лингвистике, тогда же стал выходить в свет научный журнал «Язык и право». Результаты зарубежных исследований используются в отечественной науке, где особое место отводится такому новому направлению, как юридическая лингвистика. Юрислингвистика сегодня ещё не стала фундаментальной наукой, однако в последнее время всё более приобретает институциональный характер [см. 4].

В расширении междисциплинарной общегуманитарной базы в подготовке будущих юристов и нам видится решение проблемы должной подготовки специалистов, в круг профессиональных обязанностей которых входит активная рече-коммуникативная практика. Как замечают

Л. А. Брусенская и Э. Г. Куликова, «юрист — это человек, профессионально говорящий и пишущий», следовательно, «юридическое образование лингвистично по своей природе» [3, с. 128]. Практика показывает, в компетенцию специалистов юридической сферы входят «профессиональное письмо и говорение» [Там же], а значит, роль лингвоюридических дисциплин в её формировании огромна.

Для достижения будущими юристами высокой степени владения общим и профессиональным языком нужна тщательно продуманная система их обучения. При этом в разработке учебного курса по формированию и закреплению лингвистических навыков студентов-юристов следует руководствоваться не только универсальными учебно-методическими рекомендациями (по воспитанию людей, которые смогут ярко, смело, самостоятельно мыслить, убеждать и побуждать к действию своим словом), но и особенностями региона, на территории которого проходит обучение. Например, в Крыму и Севастополе речь иногда отражает местные диалекты и отголоски использования украинского языка, что отражается в некоторых формулировках («Иванов есть свидетель по делу» вместо «Иванов является свидетелем по делу»), а также произношением (например, специфическое произношение звука «г») [10, с. 87–95]. Немаловажной остаётся установка на регулярное повышение студентом уровня своих знаний и профессиональной квалификации как во время его обучения в вузе, так и позже при осуществлении профессиональной деятельности.

Итак, допрос, как известно, наиболее необходимое, а потому самое распространённое следственное действие. Но одновременно это сложная с точки зрения тактики производства процедура. В ходе предварительного следствия — этапе, обеспечивающем максимальные гарантии установления истины и реализации прав участников процесса — грамотное ведение допроса разных категорий лиц, привлекаемых для выяснений обстоятельств дела, требует применения комплексных знаний и навыков в области процесса следствия, криминологии, а также риторики и психологии. Непосредственное общение участников допроса, конечной целью которого является получение истинной информации по расследуемому делу, обусловлено правильностью выбора допрашивающим форм и стиля общения с допрашиваемым. Языковая культура в целом играет большую роль в различных видах профессиональной деятельности юриста. Чем больше внимания представители данной сферы деятельности будут уделять психологическим и рече-коммуникативным аспектам в процессе допроса, тем более положительным будет его результат.

Литература

1. Аксенова, Л. Ю. Тактические и психологические аспекты допроса // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2019. Т. 24, № 1 (76). С. 111–117.
2. Балашов, Д. Н., Балашов, Н. М., Маликов, С. В. Криминалистика : учебник для студентов вузов специальности и направлений юридического профиля. 3-е изд., доп. и перераб. М. : ИНФРА-М, 2014. 447 с.
3. Брусенская, Л. А., Куликова, Э. Г. Перспективные направления лингвистической подготовки юристов: новые формы интеграции лингвистики и права // Юрист-правовед. 2017. № 2 (81). С. 125–130
4. Голев, Н. Д. Юридический аспект языка в лингвистическом освещении // Юрислингвистика-1: проблемы и перспективы: Межв. сб. научн. тр. / Под ред. Н. Д. Голева. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1999. С. 11–58.
5. Икитян, Л. Н. Речевые манипуляции героев-provokatorov // Проблемы безопасности в современном мире: I Черноморская научно-практическая конференция МГУ. Севастополь, 2016. С. 183–185.
6. Ланская, И. А., Ипатова, И. С. Обучение студентов-юристов специфике звучащей русской речи // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 256–258.
7. Никитина, К. В. Речевая манипуляция как предмет лингвистического исследования // Вестник Башкирского университета. 2006. Т. 11, № 4. С. 104–106.
8. Прокурова, С. В. О значении психологических знаний, навыков и умений при проведении допроса // Прикладная юридическая психология. 2019. С. 79–87.
9. Репин, А. В. К вопросу о понятии и сущности контакта, устанавливаемого следователем в ходе допроса // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 2 (14). С. 180–185.
10. Сеница, Д. А., Лыкова, Н. Н. Актуальные проблемы совершенствования речевой культуры юристов (на примере Крымского региона) // Гуманитарные и социальные науки. 2017. № 3. С. 87–95.
11. Сокур, Е. А. Некоторые аспекты языковой личности следователя // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2015. № 4 (168). С. 63–66.
12. Тишков, С. А., Тишков, Д. С. Установление психологического контакта или вовлечение в беседу. Проблема терминологии или различные подходы к тактике допроса // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 9 (46). С. 2004–2007.
13. Шве́ц, С. В. Структура и стадии допроса на предварительном следствии с участием переводчика [Электронный ресурс] // Теория и практика общественного развития. 2012. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-i-stadii-doprosa-na-predvaritelnom-sledstvii-s-uchastiem-perevodchika>